

Почему не говорят «сообразительный совет»

О. Ю. Богуславская

Ментальная лексика, в особенности глаголы и существительные, описана довольно подробно. Однако ментальные прилагательные привлекали меньшее внимание. Между тем наряду с теми противопоставлениями, которые характерны для глаголов и существительных, прилагательные, характеризующие интеллектуальные способности людей, демонстрируют новые противопоставления, дополняя наивную картину мира этой области. Существенным для них оказывается противопоставление фундаментальных способностей и способностей, суждение о которых мы выносим на основании конкретных проявлений этих способностей. Фундаментальные способности человека описываются прилагательными типа *умный, мудрый, глупый, тупой*, а вторая группа представлена такими прилагательными как *сообразительный, смекалистый, находчивый* и некоторыми другими. Это противопоставление проявляется разными способами. В частности, оно диктует разные типы регулярной многозначности, а также разные возможности сочетания временными словами. В работе исследуются присущие каждой группе типы многозначности, а также предлагаются схемы толкования для каждого типа.

Введение

Фрагмент языковой картины мира, относящийся к внутреннему миру человека, отражающему «опыт интроспекции десятков поколений» [1: 351], и особенно к интеллектуальной сфере, исследован в интересующем нас аспекте в работах [2, 3, 4, 5, 6], а также в сборнике [7]. Во всех перечисленных работах, однако, исследуются в основном глаголы и существительные. Мы же надеемся показать, что прилагательные, демонстрируя наряду с теми противопоставлениями, которые характерны для глаголов и существительных, новые противопоставления, свойственные только им, дополняют языковую картину мира. В настоящей работе исследуются прилагательные, описывающие в одном из своих значений интеллектуальные свойства человека (*умный, сообразительный, мнительный, знающий, дальновидный, опытный* и под.).¹

---

¹ Данная работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 02-04-00306а), Президента РФ на поддержку ведущих научных школ (грант № НШ-1576.2003.6) и Программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «История, языки и литература славянских народов в мировом социокультурном контексте», раздел 4.15. В работе использованы результаты работы автора над синонимическими рядами для словаря [8]. Эти словарные статьи обсуждалось на рабочем семинаре сектора теоретической¹ семантики Института русского языка РАН под руководством Ю. Д. Апресяна. Автор благодарит руководителя семинара и всех его участников за ценные замечания, высказанные при обсуждении.

Типы толкований

Полные толкования рассматриваемых прилагательных в рамках данной работы не обсуждаются. Многие из рассматриваемых здесь прилагательных описаны автором в словаре [8]. В частности, там содержатся толкования общей части значения прилагательных, составляющих синонимический ряд. Здесь же мы ограничимся несколькими замечаниями.

Интеллектуальные прилагательные толкуются через основные ментальные предикаты и естественным образом делятся на группы в зависимости от того, какой ментальный предикат занимает в их толковании вершинную позицию. В соответствии с принципами толкования, принятыми в словаре [8] в толкованиях используются не только семантические примитивы, но и толкуемые слова. В частности, глагол *понимать*, не являющийся семантическим примитивом и толкуемый через ментальные глаголы 'знать' и 'представлять' (см. об этом в [1: 414]), занимает вершинное место в толковании большой группы прилагательных: *умный, глупый, тупой, любознательный, толковый* и т. под. Прилагательные *знающий, компетентный, любопытный* толкуются через предикат 'знать'. Прилагательные *недоверчивый, подозрительный, мнительный* толкуются через предикат 'считать', а прилагательные *злопамятный, памятливы* – через предикат 'помнить'.

Рассмотрим близкие по смыслу прилагательные *дальновидный* и *предусмотрительный*.

Общую часть значения этих прилагательных можно истолковать следующим образом: *дальновидный, предусмотрительный* = 'обладающий способностью понимать и учитывать, как будут развиваться события в будущем'. Между этими прилагательными имеется целый ряд семантических различий. В частности, прилагательное *дальновидный* указывает на большую степень сложности интеллектуальной деятельности и на большую глубину проникновения в будущее, чем *предусмотрительный*. С этим противопоставлением связано и различие в масштабе ожидаемых событий. Ср. *Герцог Ришелье – умный и дальновидный политик, защищающий абсолютизм от феодальной вольницы*.

Предусмотрительный указывает на то, что субъект заранее обдумывает возможное развитие ситуации и принимает меры для того, чтобы исключить возможные осложнения. Это прилагательное используется тогда, когда предугадать развитие ситуации нетрудно. Ср. *Предусмотрительные соседи запасли дрова на зиму*. Замена *предусмотрительный* на *дальновидный* в этом контексте нежелательна. Она была бы уместна, впрочем, в случае описания нетривиально развивающейся ситуации. Например, если кому-то удалось предусмотреть возможность неожиданного отключения центрального отопления на длительное время, можно сказать *Дальновидные соседи запасли дрова на зиму*. При этом *предусмотрительный* используется в тех случаях, когда ситуация в значительной степени контролируется субъектом. Ср. *Воробейцев, человек предусмотрительный, вынул из полевой сумки бутылку и закуску* (Э. Казакевич). Достаточно очевидно, что прилагательные *дальновидный* и *предусмотрительный* описывают близкие, но все же разные свойства человека.

Между ними есть еще одно существенное различие, на котором мы остановимся подробнее.

Дальновидный описывает фундаментальную способность субъекта, свойство его личности, присущее ему всегда. Любые интеллектуальные характеристики приписываются говорящим субъекту на основе наблюдения за его поступками и речами на ограниченном отрезке времени, в предельном случае - на основании одного-единственного поступка. Однако склонность к генерализации присуща и человеку, и языку. Выбор того или иного свойства в качестве характеристики субъекта определяется степенью генерализации наблюдаемого.

Если говорящий выбирает для характеристики субъекта прилагательное *дальновидный*, соотнесенность этого суждения с конкретными поступками в данном случае непрямая, эти

поступки остаются в тени, а акцент делается на фундаментальных интеллектуальных способностях, ингерентно присущих данной личности.

В отличие от этого прилагательное *предусмотрительный* указывает на свойства личности, проявляемые в определенных типовых ситуациях, привязанные к этим ситуациям. Применить его к кому-нибудь естественно только на основании некоторого эмпирического опыта. Часто описание конкретного поступка, на основании которого приписывается свойство, прямо присутствует в тексте. Как и в предыдущем случае, здесь также имеет место генерализация, но несколько иного характера: имея в виду конкретный поступок, говорящий допускает, что в аналогичных обстоятельствах это свойство может быть проявлено.

Это противопоставление проявляется, в частности, в разной сочетаемости с временными ограничителями. Временные обстоятельства, существенно ограничивающие время проявления свойства, сочетаются с прилагательным *предусмотрительный*, но не *дальновидный*. Ср. естественное *На этот раз он был предусмотрительным и взял с собой фонарик* и неприемлемое **На этот раз он был дальновидным и предусмотрел скачок цен на нефть*.

Это противопоставление характерно для многих прилагательных рассматриваемой группы. Сопоставим, например, два близких по смыслу прилагательных *сообразительный* и *смышленный*.

Увидев, например, что ребенок, с которым мы разговариваем, быстро понял все, что ему объяснили, или быстро разобрался в ситуации, мы можем назвать его *смышленным*. Тем самым мы утверждаем, что ему вообще присущи способности, проявленные на наших глазах всего один раз, наряду со многими другими свойствами, на которые указывает прилагательное *смышленный* - живостью ума, любознательностью, вдумчивостью. Все эти свойства являются неотъемлемой частью его личности. Поэтому высказывания типа **Сегодня он смышленный* неприемлемы. Ср. *Сын Александра, живой, смышленный мальчик лет шести, не может или не хочет говорить, очевидно, потому, что взрослые не могут сказать ему каких-то самых важных, необходимых слов* (Упсальский корпус).

С другой стороны, мы можем в том же случае назвать ребенка *сообразительным*. В этом случае мы утверждаем, что ребенок быстро понимает, как надо действовать, чтобы решить возникшую или поставленную перед ним задачу, быстро понимает что-либо, несмотря на недостаток информации. Мы можем ожидать, что в аналогичной ситуации он проявит эти же способности, но, в отличие от характеристики *смышленный*, прилагательное *сообразительный* скорее относится к отдельным эпизодам. Поэтому можно сказать *Сегодня он был собранным и сообразительным*. Ср. также *Странно, что он так плохо учится, мальчик сообразительный, я ему только что задачку дал, очень непростую, он хорошо справился*. Хотелось бы выработать стандартный способ представления этого противопоставления в толкованиях соответствующих лексем. Нам не удалось, однако, найти простой и семантически прозрачный способ выражения этого противопоставления, пригодный для всех случаев. Условно мы используем схему 'обладающий способностью понимать <предвидеть...> ...' для обозначения фундаментальных способностей типа *умный, глупый, смышленный* и схему 'такой, который понимает <предвидит...> ...' для обозначения свойств, суждение о которых выносится на основании конкретных поступков.

Проблемы многозначности

До сих пор мы рассматривали употребления интеллектуальных прилагательных для характеристики людей. Ср. примеры из блока (1).

1. Будучи сыщиком дотошным и сообразительным, он не мог не заинтересоваться поздним гостем (Б. Акунин, Смерть Ахиллеса).

Мальчик был ласковый и смысленный, и Владимир Сергеевич ощущал, что все крепче привязывается к нему (Л. Зорин, Крапивница).

Для прилагательных, обозначающих фундаментальные способности, характерны, кроме того, два типа контекстов. Контекст существительных, обозначающих лицо или части лица человека, или же внешние проявления внутреннего состояния типа *улыбка, выражение лица <глаз>* и т. под.

2. *Это был рослый мужчина лет сорока, с широким и неглупым лицом и с рыжеватой окладистой бородой* (Ф. М. Достоевский, Бесы).
Какие у нее глаза! --- И выражение в них какое странное: и задумчивое, и пронизательное... (И. С. Тургенев, Дым).
Вероятно чувствуя сам, что возня с деньгами придает ему еще более глупый вид, он потерял последнее самообладание (Ф. М. Достоевский, Бесы).

Контекст существительных, обозначающих действия, деятельность или внутренние свойства.

3. *Сатаня от мелких каверз, / пересудов и глупых ссор, / О тебе я не помнил, каюсь, / И не звал тебя до сих пор* (А. Галич «От беды моей пустяковой»).
Тогдашние коррупционисты выбрали совершенно неправильную, непродуманную, прямо скажем, недальновидную тактику (В. Войнович, Москва 2042).
Стиль [карточной игры] может быть изящен или неизящен, остер или туп, ярк или бледен; --- вот почему в азартную игру можно талантливо проигрывать и бездарно выигрывать (В. Ходасевич, Московский литературно-художественный кружок).

В примерах типа (1) все исследователи и словари усматривают первое, главное значение прилагательного. Расхождения возможны при трактовке примеров типа (2) и (3). Например, Малый академический словарь для прилагательного *умный* усматривает в примерах типа (2) особое подзначение, выделяемое внутри первого, главного значения прилагательного: 'Выражающий ум, пронизательность', а примеры типа (3) представляют собой второе значение 'Порожденный умом, свидетельствующий о рассудительности, разумности или образованности, учености' (9: 493). Ю.Д.Апресян, рассматривая английский синонимический ряд *intelligent, clever* и т.д., выделяет два значения, относя примеры, параллельные русским примерам типа (2) и (3), к одному, второму, значению, предлагая дизъюнктивное толкование синонимического ряда: 'свойственный умному человеку, отражающий или выражающий ум' (10: 230 - 232).

Мы выделяем у существительных, которые могут употребляться в контекстах всех трех типов, три разных значения, поскольку между употреблениями типа (2) и (3) есть существенная скмантическая разница.

Для значений второго типа предлагается следующая схема толкования: 'такой, по которому можно видеть, что субъект обладает свойством X'.

Сложнее предложить схему толкований для значений типа (3). Словосочетания типа *умные глаза* обозначают глаза, принадлежащие умному человеку. Но ведь нельзя сказать, что *глупые ссоры*, о которых идет речь в первом примере из третьего блока, это ссоры глупых людей. В словосочетаниях такого рода речь идет о действиях, деятельности или свойствах, обычно свойственных людям, обладающими данными свойствами, но не конкретным субъектам, о которых идет речь в соответствующих предложениях.

Это различие между значениями второго и третьего типа отражается в схеме толкований, предлагаемой для значений типа (3): 'такой, которого можно ожидать от людей, обладающих данным свойством'. Существенным для нас является в данном случае родовой статус существительного 'люди' в схеме толкований.

Важно подчеркнуть, что значения типа (3) и особенно типа (2) нехарактерны для прилагательных, обозначающих свойства, суждение о которых выносится на основании конкретных поступков. Этому можно дать достаточно убедительное семантическое объяснение. Естественно считать, что только неотъемлемо присущие человеку

фундаментальные способности накладывают отпечаток на его внешность или связываются с определенными внешними проявлениями. Поэтому нельзя сказать **Мальчик с сообразительными глазами* (при нормальном *Мальчик со смыслеными глазами*).

Точно так же естественно, что значения типа (3) (*мудрый совет, глупая ссора*) развиваются у прилагательных, обозначающих неотъемлемо присущие фундаментальные способности.

Выводы. Было показано, таким образом, как принадлежность слова к тому или иному семантическому типу влияет на тип многозначности, характерной для него. Важно подчеркнуть при этом, что тем не менее однозначно предсказать, какие именно значения будут иметь место у того или иного слова, нельзя: обнаружены исключения из описанной закономерности. Так, у прилагательного *дальновидный* нет значения второго типа: ср. неприемлемое* *дальновидный взгляд* <*улыбка> .

Предлагаемые в данной работе принципы описания многозначности и схемы толкований могут быть распространены на более широкий семантический класс: класс прилагательных, обозначающих внутренние свойства человека. Ср. *добрая девочка – добрый взгляд – добрый поступок; гостеприимная хозяйка*.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды, том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. - М., 1995.
2. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка // Вопросы языкознания, 1995, № 1. С. 37 – 69.
3. Wierzbicka A. Semantics, Culture, and Cognition. Universal human concepts in culture-specific configurations. N.-Y., Oxford, 1992.
4. Дмитриевская М. А. Механизмы понимания и употребление глагола *понимать* // Вопросы языкознания, 1985. N3. С. 98 - 107.
5. Урысон 1994 - *Урысон Е. В. Душа, сердце и ум в языковой картине мира* // Путь. 1994. N 6.
6. Иомдин Б. Л. Семантика глаголов иррационального понимания // Вопросы языкознания, 1999, № 4. С. 71 - 90.
7. Ментальные действия 1993 - Логический анализ языка. Ментальные действия. - М., 1993.
8. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общим руководством Ю.Д.Апресяна. М. - Вена, 2003.
9. Словарь современного русского литературного языка в четырех томах. Т. 4. М., 1994.
10. Ю.Д.Апресян, В.В.Ботьякова и др. Англо-русский синонимический словарь. под рук. А.И.Розенмана, Ю.Д.Апресяна. М., 1979.